

Услышав это, лицо Благородного молодого господина застыло на полминуты, прежде чем он выдал странную улыбку, отчасти зловещую:

— Откуда ты знаешь, что меня зовут Чу Хунсю?

Не дожидаясь ответа Сяо Юньцина, он рассмеялся:

— Я понял, это он тебе сказал. Он действительно сообщил тебе это запретное имя, имя, которое смертельно для любого смертного, ха-ха-ха-ха...

В одно мгновение он превратился из юноши-подглядывающего в человека с разрушенным разумом.

Сяо Юньцин подумал, что, хотя имя звучало несколько женственно, такая реакция была излишней.

Но было уже поздно. Чу Хунсю явно потерял контроль над собой, весь излучая мрачную ауру, и бормотал:

— Убью тебя, и в мире станет на одного человека меньше, знающего секрет.

Сяо Юньцин не стал тратить время на этого безумца, вытащил меч и направил острие на картину:

— Отдай мне это.

Чу Хунсю покачал головой:

— Не отдам, никогда не отдам. Я сделаю десятки, сотни, тысячи копий и передам их хозяину самой прибыльной лавки картин в городе Чжунчжоу.

Сяо Юньцин, хмурясь, смотрел на этого явно сошедшего с ума человека, сделал шаг вперед, намереваясь выбить картину одним ударом, пока тот не успел среагировать.

В этот момент тень поднялась за спиной Чу Хунсю.

Еще более зловещий и холодный голос медленно произнес:

— Если ты действительно осмелишься это сделать, я сейчас же превращу тебя в самую твердую статую в городе Чжунчжоу, Чу Хунсю.

Затем вопль разорвал предрассветную тишину.

Лин Уе, закончив с Чу Хунсю, одной рукой развернул свиток и, бросив взгляд, сказал человеку, лежащему в пыли под дырой:

— Рисунок неплохой, но это место слишком маленькое. Если не видишь четко, не рисуй, ты, третьесортный, искажающий реальность, бездарный художник.

У двери Цзюэ Синь с группой охранников ворвался внутрь, взглянул на Чу Хунсю, лежащего подобно зомби, затем на двоих у дыры на крыше, и, не говоря ни слова, вышел, заботливо притворив дверь.

На следующий день Чу Хунсю, держа руку, зафиксированную на доске, спускался по лестнице,

перепрыгивая со ступеньки на ступеньку, и у входа случайно столкнулся с Ло Хэсяо, стоявшим у стойки. Он с улыбкой спросил:

— Господин Ло, что с вами случилось, почему у вас сломаны рука и нога?

Ло Хэсяо, оглядев их одинаковые, но расположенные зеркально переломанные конечности, мрачно ответил:

— Ночью встал, вышел проветриться и упал. А с вами что случилось, Благородный молодой господин?

Чу Хунсю ответил:

— Как ни странно, я тоже ночью встал проветриться, поймал подглядывающую крысу и по неосторожности упал с высоты.

Ло Хэсяо, услышав это, почувствовал облегчение:

— Это было очень неосмотрительно.

Чу Хунсю кивнул в согласии:

— Эта крыса действительно заслуживает смерти. В следующий раз, когда увижу, разрублю её на восемь кусков.

Ло Хэсяо больше не смог улыбаться, тяжело фыркнул и, повернувшись к старшему ученику, который разговаривал с хозяином гостиницы, прорычал:

— Что ты там копаешься так давно? Быстрее заканчивай и отправляемся в путь.

С этими словами, поддерживаемый двумя учениками, он, перепрыгивая, вышел за дверь.

Чу Хунсяо, выпустив пар в словесной перепалке, почувствовал себя намного лучше и, полный энергии, собрался возвращаться, как вдруг увидел у входа женщину-нищенку. Разглядев её лицо, он, словно увидев призрак, мгновенно ожил и, несмотря на доски на руках и ногах, в несколько прыжков взлетел наверх, словно у него были крылья.

Нищенка, с растрепанными волосами и грязью, почти скрывающей её лицо, с дырами на одежде, едва прикрывающими тело, была остановлена слугой у входа, прежде чем успела войти.

Вэй Чэнь, спускаясь по лестнице, замер на мгновение, а затем воскликнул:

— Младшая сестра!

Ученики Врат Летящего Цвета, стоящие за ним, тоже замерли, а затем бросились к ней. Слуга, увидев, что они знакомы, отступил в сторону.

— Что случилось, младшая сестра? Почему ты в таком состоянии? — все забеспокоились.

Лю Синь ничего не сказала, только сжала губы, дрожа, словно готовая вот-вот разрыдаться. Сдержавшись некоторое время, она наконец разрыдалась и бросилась бежать наверх.

Когда она снова появилась, она уже умылась и переделась в чистую одежду, снова став

очаровательной девушкой, только в руках она держала огромный меч, несоразмерный её фигуре, и искала Ло Хэсяо по всей гостинице, чтобы отомстить, но ей сообщили, что Школа Маошань уже выселилась и уехала.

Прошло еще два дня, разведчики различных школ начали возвращаться с новостями. Облака над Лесом пиков в облаках и тумане наконец рассеялись.

Мастера уся из Города Падающих Облаков начали собираться в путь, и стойка в Тереме Расписных Облаков с утра была окружена гостями, сдающими номера.

Лин Уе спустился с верхнего этажа, шаги его были легки, черные волосы и роскошная одежда развевались без ветра. За ним следовали Сяо Юньцин, Цзюэ Синь и несколько бесстрастных охранников из Горной усадьбы Желтых Источников, представляя собой внушительную процессию.

Люди расступились, образуя проход, наблюдая, как они проходят, не смея издавать ни звука.

Лю Синь, стоящая среди учеников Врат Летящего Цвета, заметила, что кто-то из группы Горной усадьбы Желтых Источников прошел мимо, прикрывая лицо доской, что показалось ей странным. Сначала она не придала этому значения, но поразмыслив, вдруг закричала и бросилась на Чу Хунсю.

Выражение её лица было полным ненависти, словно она мстила за убийство отца, и гнев её был даже сильнее, чем когда она искала Ло Хэсяо.

Оказалось, что её действительно преградил путь и похитил Ло Хэсяо, и он действительно увез её в безлюдное место и стал домогаться. Но случайно наткнувшийся на них, прогуливающийся и творящий правосудие, Чу Хунсю спас её.

Эта гордая девушка не только не испытала благодарности к Чу Хунсю, но и стала насмехаться над ним за то, что он вмешался не в своё дело. Чу Хунсяо оказался подлым до крайности: он нажал на её точки, отобрал кошелек и бросил её, словно груз, на заднюю часть повозки проезжающего возницы, который увез её неведомо куда.

Лю Синь, оставшись без гроша, несколько дней шла обратно, по дороге несколько раз голодая, и чуть не умерла от ярости.

Ученики Врат Летящего Цвета обнажили мечи, намереваясь изуродовать Чу Хунсю, но не решались начать бой. Даже знаменитые школы, такие как Горная усадьба Пламенного Феникса и Горная усадьба князя Яня, при взаимодействии с людьми из Горной усадьбы Желтых Источников сначала соблюдали вежливость, а уже потом переходили к враждебным действиям.

Сюй Цин остановил своих товарищей и поклонился в спину Лин Уе, кратко объяснив суть дела. Но Лин Уе даже не обернулся и не произнес ни слова, не замедляя шага.

Сюй Цин, однако, сложил руки в знак благодарности:

— Благодарю вас, хозяин Лин.

Никто не понял, откуда он узнал, что Лин Уе согласился, но последующие события подтвердили, что он не ошибся. Ученики Врат Летящего Цвета принялись жестоко избивать Чу Хунсю, и ни один человек из Горной усадьбы Желтых Источников не вмешался. Более того,

никто даже не обернулся.

Лес пиков в облаках и тумане был полон горных вершин, узкие тропы петляли среди них, и огромная процессия мастеров уся растянулась, создавая живописный вид.

После полудня пути группа остановилась у чистого ручья, и многие решили отдохнуть. Охранники Горной усадьбы Желтых Источников отгородили большой круг, обозначив территорию, чтобы охранять покой Лин Уе.

Цзюэ Синь зачерпнул воды из ручья чашей из зеленого нефрита с золотой нитью и подал её Сяо Юньцину. Сяо Юньцин взял чашу, посмотрел на неё и выпил немного. Горная вода, попадая в горло, оказалась прохладной и сладкой, принося облегчение всему телу.

Убедившись, что ничего странного нет, Сяо Юньцин протянул чашу из зеленого нефрита с золотой нитью сидящему на каменной платформе Лин Уе. Лин Уе взял ту самую чашу, из которой пил Сяо Юньцин, и припал губами к тому же месту на краю.

Чу Хунсяо мысленно заскрежетал зубами: это уж слишком осторожно, можно было просто воткнуть серебряную иглу, чтобы проверить на яд.

— Почему ты вдруг захотел пить воду из этого ручья? — недоуменно спросил Сяо Юньцин.

Они взяли с собой достаточно питьевой воды, а заботливый хозяин гостиницы, стремясь угодить, предоставил всё лучшее, включая чай высшего сорта, так что не было никакой необходимости пить эту дикую горную воду. К тому же, находясь в пути, трудно уберечься от врагов, следовало быть осторожным и избегать рисков.

Лин Уе, привыкший к роскоши, был очень разборчив в еде и питье, и непонятно было, почему ему вдруг заинтересовалась эта сырая вода.

Лин Уе ответил:

— Я увидел, что ты хочешь пить, поэтому тоже решил попробовать.

Взгляд Сяо Юньцина дрогнул, и он застенчиво отвел глаза в сторону.

Лин Уе спросил:

— Ну как, Лес пиков в облаках и тумане красив?

Сяо Юньцин тоже отвернулся в ту сторону:

— Некрасив.

— Ты говоришь наоборот, — легонько улыбнулся Лин Уе.

Чу Хунсяо перевел взгляд с одного на другого, подумав: неужели эти двое просто вышли пофлиртовать, а поиск Старца Небесных Тайн — это всего лишь предлог?

Пик Небесного Предела был главной вершиной среди семидесяти двух пиков Леса пиков в облаках и тумане, возвышающейся над землей и уходящей прямо в облака, неизвестно насколько высоко. Смотря на него издали, он вызывал трепет своим величием, но, направляясь к нему, начинал раздражать: казалось, что до него рукой подать, но представители различных школ шли три или четыре дня, чтобы добраться до его подножия.

<http://bllate.org/book/16884/1556324>